

о конфликте поколений. Во-вторых, проблема конфликта поколений во многом надуманна, поскольку определенное несоответствие во взглядах, предпочтениях, ценностях различных поколений не может служить поводом для конфликта. В-третьих, молодежь хочет быть сама собой, оставляя за собой право на индивидуальность и самостоятельность. Молодежь и поколение «старших» живут в эпоху глобальных социальных изменений. Современные условия накладывают свой отпечаток на личностные установки, ценностные ориентиры молодых людей, а также на качества и привычки их родителей, что, несомненно, является предпосылкой для гармоничных взаимоотношений между поколениями и эффективного функционирования общества.

1. *Отцы и дети: проблемы и перспективы.* – Алматы, 2010. – С. 131.

Мақалада балалар мен ата-аналар арасындағы ұрпақаралық өзара қарым-қатынасты түсіндіруге негізделген бағыттарды талдау қарастырылған. Әлеуметтік-экономикалық, саяси және мәдени қарым-қатынастың толығымен өзгеруі ұрпақтардың әлеуметтік-мәдени сабақтастығының түбегейлі өзгеруіне алып келді.

In this article there is an analysis of approaches to judgement of inter-generational mutual relations between children and parents. Cardinal changes in social and economic, political and cultural relations have caused essential changes in social and cultural continuity of generations.

М. Абишева

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КАЗАХСТАНЕ МОНИТОРИНГ СМИ В ИЮНЕ-АВГУСТЕ 2011 Г.

Главной темой летнего периода, освещаемой в СМИ, стала проблема терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане. Освещение данной проблемы происходило в двух плоскостях: непосредственно **угрозы терроризма и религиозного экстремизма и противодействие им.**

I. Угрозы терроризма и религиозного экстремизма

1. Взрывы 17 мая в г.Актобе и 24 мая в г.Астане.

Основными событиями, поднявшими дискурс «Есть ли терроризм в Казахстане?», стали акт самоподрыва в г.Актобе 25-летнего Рақымжана Макатова перед зданием Комитета национальной безопасности 17 мая и взрыв автомобиля около здания изолятора временного содержания департамента Комитета национальной безопасности в г.Астане 24 мая.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе расценила взрыв 17 мая как террористический акт. На тот момент такая оценка расходилась с официальной версией – «с целью уклонения от ответственности за уголовные преступления в составе организованной преступной группировки».

После взрыва 24 мая в г. Астане в отечественных и зарубежных СМИ начались дискуссии о наличии террористической угрозы в Казахстане. Официальные власти вновь не

поддержали эту версию.

Можно выделить несколько направлений публичной дискуссии.

«Ваххабитский след». Совершивший акт самоподрыва в Актобе Рақымжан Макатов еще в марте 2011 года посещал лекции одиозного ваххабитского шейха Дарына Мубарова, пользующегося непререкаемым авторитетом и влиянием в среде мусульман-суннитов. По сведениям экспертов, последователи шейха Дарына представляют собой самую многочисленную ваххабитскую общину («Zonakz» [1]).

«Кавказский след» – привязка теракта в Актобе к ситуации на Северном Кавказе. За последние годы Западный Казахстан фактически превратился в тыловую базу незаконных вооружённых формирований Северного Кавказа. Дагестанские, ингушские и другие северокавказские боевики отдыхают, лечатся на территории Казахстана и даже проходят недалеко от Актобе курсы обучения («Свободная пресса» [2]).

Неумелые действия Комитета национальной безопасности – попытка столкнуть представителей различных течений «салафизма» друг с другом. С этой целью оперативники поддержали некоторых религиозных деятелей, но позже выпустили ситуацию из-под контроля («Zonakz» [1]).

Техника управляемого социального взрыва. По аналогии с «арабскими революциями»,

после стран Ближнего Востока потенциал дестабилизации переносится на пост-советское пространство в лице Азербайджана и Казахстана («ia-center.ru» [3]).

Геополитика. Здесь целых три версии:

А) Глобальное противостояние держав: Таможенный союз vs западный мир. «Под прицелом» сейчас все страны Таможенного союза, а Казахстан – лишь «первая ласточка» («yvision.kz» [4]).

Б) «Новая большая игра» в Евразии, которая большей частью пролегает через «шахматную доску» под названием «Pipelineistan» («Трубо-стан»), имеются ввиду трубопроводные маршруты). Казахстан является главным аспектом для энергетического будущего Азии, особенно Китая и Индии, а также Европы («Al Jazeera» [5]).

В) После взрыва в Актобе движение «Талибан» распространило в Кабуле заявление, в котором предупредило власти Казахстана о недопустимости участия казахстанских солдат в действиях коалиции в Афганистане. Кроме того, свою фетву о терактах на территории Казахстана издал известный саудийский шейх Абуль-Мунзир аш-Шинкити. Фетва была размещена на информационном ресурсе «Казказ-Центр». В этой фетве духовный лидер суннитских экстремистов дал обоснование необходимости продолжения «джихада» в Казахстане [6].

2. Убийство полицейских в Темирском р-не Актыбинской области.

30 июня в Темирском р-не Актыбинской обл. были убиты трое полицейских. По сообщениям в СМИ, объявленные в розыск преступники – салафиты, приверженцы консервативного направления в исламе, которое отрицает любые нововведения.

После ликвидации 9 боевиков, причастных к убийству, Актыбинским ДВД была распространена информация о том, что преступная группировка занималась кражей нефти, а религиозную деятельность осуществляла лишь в качестве прикрытия.

3. Попытка побега из колонии общего режима в Балхаше.

11 июля предотвращен групповой побег из колонии общего режима 159/21 в Балхаше (Карагандинская обл.). Все 16 заключенных, пытавшихся сбежать из колонии, погибли в результате самоподрыва. Это лица, совершившие тяжкие преступления, осужденные на длительные сроки, от 15 до 32 лет, причем один из них – по статье «Экстремизм».

В целом, несмотря на то, что власти призвали общественность не искать связи между взрывами 17 и 24 мая, попыткой побега заключенных в Балхаше и нападением на

полицейских в Актыбинской области, во всех случаях фигурирует слово «экстремизм». То, с каким упорством власти пытались увести дела в сторону от рассматриваемой проблемы, лишь еще больше уверило население в наличии конкретной угрозы терроризма и религиозного экстремизма.

Все это явно указывает на дилемму, которую так и не смогли решить для себя власти – **позиция замалчивания vs позиция гласности.**

Бывший аким Актыбинской области Елеусин Сагиндыков вплоть до своего освобождения от должности утверждал, что уничтоженные бандиты не связаны с религиозными экстремистами. Начальник УВД г.Актобе Кайрат Мырзабеков сообщал, что криминальная обстановка в областном центре стабильная, и никаких предпосылок к намечающимся терактам 1 сентября в г.Актобе нет. В противовес его словам в городе были приняты беспрецедентные меры для безопасности жителей.

В то же время, 2 сентября пресс-служба прокуратуры Атырауской области сообщила об аресте семи членов преступной группировки экстремистов, подозреваемых в подготовке терактов в республике. Сообщалось, что в конце августа т.г. была пресечена деятельность экстремистской группировки, планировавшей провести серийные теракты на территории Атырауской области и в других регионах. Изначально были выявлены 18 ее членов, теперь общее число задержанных выросло до 25. Предполагается, что есть и другие участники группировки. При этом все еще не исключена угроза возможных терактов.

Таким образом, указанные события позволяют говорить о возникновении в Казахстане реальной террористической угрозы. Реальность террористической угрозы в Казахстане подтвердили и США, чья иммиграционная служба включила республику в список представляющих террористическую угрозу стран. Любопытно при этом, что посольство США в Казахстане, распространившее 22 июля 2011 года заявление о том, что наша страна – в числе активных борцов с терроризмом, отделалось общими словами и ни словом не обмолвилось о смене позиции в отношении Казахстана. Лишь 26 августа было сообщено об аннулировании списка.

II. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму

Можно выделить ряд направлений в рамках мер противодействия терроризму и религиозному экстремизму в июне-августе т.г.

1. В рамках деятельности международных и региональных организаций.

Фактически, вопросы противодействия терроризму и религиозному экстремизму стали открыто обсуждаться в стране на официальных и публичных площадках после юбилейного саммита ШОС 15 июня в г.Астане, на котором в числе стратегических документов принята Антитеррористическая стратегия на 2011-2016 гг.

После этого данные вопросы поднимались на 38-ой сессии Совета министров иностранных дел Организации Исламская Конференция 28 июня в г.Астане; на встрече министра иностранных дел РК Ержана Казыханова со спецпредставителем Генерального Секретаря ООН, главой регионального центра организации Мирославом Енча 22 июля в г.Астане; в ходе неформального саммита Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) 12 августа в г.Астане.

Дополнительно 22 июля в г.Алматы был подписан протокол сотрудничества между управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступностью и исполнительным комитетом региональной антитеррористической структуры ШОС с целью укрепления взаимодействия в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

2. В рамках оперативно-тактических учений.

В рамках оперативно-тактических учений отработывались вопросы:

- планирования и проведения контртеррористической операции на заданной местности: командно-штабные учения Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ в г.Бишкеке 7 июля;

- ликвидации последствий террористических атак: совместные учения казахстанских и российских спасателей в Западно-Казахстанской обл. 21 июля;

- ликвидации возможных террористических актов и освобождения заложников: казахстанские учения подразделений КНБ, полиции, спецназа и членов оперативного штаба в Восточно-Казахстанской области 22 июля;

- предотвращения последствия терактов: комплексные учения по гражданской обороне служб экстренного реагирования в г.Астане 28 июля.

3. В рамках усиления деятельности соответствующих органов.

22 июня, впервые с момента взрыва в г.Актобе 17 мая, официально объявлено о намерении «ужесточить борьбу с террористической деятельностью» (новостной выпуск телеканала «Астана»).

13 июля в г.Алматы, после многочисленных

отсрочек, начался судебный процесс над последователями нетрадиционного ислама. Главные фигуранты – Исмагулла Магзум, Саят Ибраев. Духовного лидера «яссавитов» Исмагулла задержали полтора года назад. Главного проповедника идей суфизма и руководителя объединения «Сеным, Білім, Омір» Ибраева – в октябре прошлого года.

15 июля в г.Астане на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры генеральный прокурор Асхат Даулбаев поставил задачу усилить контроль по противодействию экстремизму и терроризму.

22 июля на заседании Совета Безопасности РК был рассмотрен вопрос о дальнейших мерах по укреплению стабильности в религиозной сфере. Главой государства дано поручение жестко пресекать распространение в стране элементов религиозно-экстремистской идеологии и, тем более, открытых акций, направленных на подрыв конституционного строя, представляющих угрозу жизни и здоровью граждан.

4. В рамках оперативных мероприятий.

Проведены операции по пресечению религиозно-экстремистской деятельности:

- оперативно-профилактическое мероприятие «Кару» в Актюбинской области;

- только в г.Астане по итогам операций «Барс», «Барьер» и «Безопасный город» задержаны более 240 человек. 170 из них поставлены на учет и занесены в так называемую специальную базу данных «Образ+» как лица, которые могут совершить преступление, 66 человек взяты на оперативный учет как экстремисты;

- в Шымкенте выявили подозрительного проповедника;

- в Алматы военкоматы будут проверять всех призывников на причастность к экстремизму.

5. В рамках организационных мероприятий.

При МВД создаются управления по борьбе с экстремизмом.

Кроме того, осуществлены кадровые перестановки:

22 июля в Актюбинской области сменился первый руководитель. Елеусин Сагиндыков освободил кресло акима, официально – в связи с переходом на другую должность. Он бесценно руководил регионом с 2004 года. Новым акимом Актюбинской области назначен Архимед Мухамбетов. Несмотря на то, что официально смену власти в Актюбинской области с последними событиями не связывают, перед новым акимом поставлена задача – усилить борьбу с криминалом и улучшить религиозную обстановку в регионе.

Задача стабилизации ситуации поставлена также перед новыми имамами поселковых мечетей Актюбинской области.

6. В рамках повышения религиозной грамотности населения.

- **Конференции, «круглые столы».** Несмотря на каникулярный сезон, на разных дискуссионных площадках активно проходили мероприятия, посвященные обсуждению вопросов борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом. К дискуссии были подключены партийные (НДП «Нур Отан») и молодежные организации (Молодежный совет ШОС).

- **Республиканская информационно-пропагандистская кампания.** С 10 августа информационно-пропагандистские группы (ИПГ) в составе экспертов Агентства по делам религии, представителей общественных организаций, а также местных ученых-религиоведов проводили разъяснительную работу по регионам республики. Главная задача ИПГ – разъяснение среди населения канонов традиционных для Казахстана религий и повышение информированности граждан о деструктивном влиянии псевдо-религиозных учений.

- **Выпуск антиэкстремистской литературы.** Идея выпуска религиозных книг принадлежит Фонду поддержки исламской культуры и образования. В брошюрах пишут, когда появились деструктивные религиозные течения, и какое влияние они оказывают на общество. Фондом было издано и бесплатно роздано 153000 экземпляров книг и 275000 брошюр. Несколько тысяч экземпляров книг переданы в мечети при Духовном управлении мусульман.

7. В рамках информационной политики.

Здесь наблюдаются два подхода:

- **в отношении роли СМИ в противодействии угрозе терроризма:** средства массовой информации должны повысить социальную ответственность в противодействии терроризму;

- **контрпродуктивный подход:** из-за подозрений в пропаганде экстремизма и терроризма закрыт доступ сразу к двум десяткам иностранных сайтов, в том числе «LiveJournal» и «Liveinternet».

Таким образом, по результатам мониторинга СМИ в летний период можно сделать следующие выводы:

Первое. В Казахстане наблюдается активизация деятельности религиозных деструктивных течений. Более того, взрывы возле объектов Комитета национальной безопасности в городах Астане и Актобе, громкие операции по уничтожению незаконных

бандформирований в Актюбинской области и г. Алматы, громкие бунты в колониях с использованием огнестрельного оружия – все это позволяет говорить о реальной террористической угрозе.

Второе. В сфере борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом традиционно используется не упреждающий подход, а ситуативное реагирование в совокупности с административно-репрессивным подходом. По данным Министерства внутренних дел республики, за I полугодие 2011 г. в Казахстане возбуждено 14 уголовных дел по признакам преступлений экстремистского характера. Пресечена деятельность 21 незарегистрированного религиозного объединения, привлечены к ответственности 85 граждан.

Третье. Накопление угроз чрезвычайного характера в одном регионе свидетельствует о наличии скрытой проблемы регионализма. Это также подтверждается данными социологического исследования, проведенного в июле т.г. Институтом политических решений. Согласно результатам исследования, каждый пятый житель западного региона республики поддерживает незаконные методы взаимодействия с государством – такие, например, как захваты земли. Это значит, что не менее 20 процентов общества готовы к противостоянию с представителями власти [7]. В таких условиях недостаточно объяснить появление террориста-смертника одними только внешними факторами.

Четвертое. Практически без внимания остался социальный фактор – социально-экономическое положение жителей Актюбинской области. Нерешенные социальные проблемы могут привести к потенциальной опасности совпадения, взаимоналожения конфессионально-идеологических границ с социальными. Очевидно, именно такая ситуация была бы наиболее взрывоопасной.

Пятое. Пропагандистско-разъяснительная работа не должна сводиться к разовым агитпоездкам по регионам. Данное направление предполагает пересмотр всей информационной и образовательно-воспитательной политики в стране, что выходит за рамки компетенции недавно созданного Агентства РК по делам религий.

1. *Что стоит за взрывами в Казахстане?* // http://www.zonakz.net/blogs/user/komproamat_ru/16858.htm

2. *Казахстанскую стабильность подорвал шахид* // svpressa.ru/all/article/43442

3. *Андрей Карпов: Над Казахстаном нависла тень терроризма* // <http://ia-centr.ru/expert/10512/>

4. Занимательная политика с Ярославом Красиенко. КТО И ЗАЧЕМ ВЗОРВАЛ АКТОБЕ? // <http://yvision.kz/yv/158619>

5. <http://english.aljazeera.net/indepth/opinion/2011/05/201151411251530555.html>

6. *Отечество в опасности!* // <http://www.contur.kz/node/1659>

7. Западный Казахстан стал тыловой базой северокавказских боевиков: Казахстан за неделю // <http://www.regnum.ru/news/polit/1407660.html#ixzz1ZtE2sZzw>

Мақалада 2011 ж. БАҚ мониторингі негізіндегі терроризм және діни экстремизм мәселелері қарастырылады.

In given article the problems of terrorism and religious extremism based on the Mass media monitoring in June-August, 2011, are considered.

Т. М. Сатыбалдина

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Вовлечение все новых и новых стран в процесс глобализации непременно происходит под лозунгом их приобщения к «западным» ценностям, среди которых в первую очередь, называют «рыночную экономику» и «демократическое, правовое государство». Практически все азиатские страны, вставшие на путь модернизации (тот же Китай или центрально-азиатские страны), восторженно приняли идеи «рыночной экономики», но большинство из них не торопятся строить у себя «демократии западного типа», ссылаясь при этом на особые «азиатские ценности». При использовании термина «азиатские ценности» мы воспользуемся тем смысловым содержанием, которое вкладывается в это понятие современными западными исследователями. Так, бельгийский исследователь Карин Богарт (Католический институт высших торговых исследований, Брюссель, Бельгия) в своей статье «Азиатские ценности» попыталась суммировать культурные ценности, общие для всех азиатских стран [2, с.143-144] и выделила девять общих для всех азиатских культур (конфуцианских, исламистских, индуистских) ценностей.

1. Холистичность и диалектичность восточного мышления.

2. Сохранение сплоченной и сильной семьи, организованной по принципу патернализма.

3. Сыновья почтительность и уважение к пожилым людям.

4. Громадная роль личных отношений, создание сети устойчивых личных связей.

5. Важность сохранения «лица». Это означает сохранение достоинства, самоуважения, престижа и статуса.

6. Стремление избегать конфликтов. Поэтому очень важна роль консенсуса,

использования языка иллюзий, намеков и метафор.

7. Первостепенная роль образования - главного фактора социализации индивида.

8. Подчеркнутое внимание к соблюдению протокола, уважение ранга и статуса.

9. Святость контракта. На Западе контракт является обязывающим юридическим документом. В Азии допускается в случае изменения условий пересмотр контракта. Многие соглашения носят устный или джентльменский характер.

Далее Богарт объединила «азиатские ценности» в две группы. Одна группа ценностей определяется ею как позитивно влияющая на развитие нации. К ней отнесены такие качества, как высокое чувство привязанности к другим людям: сохранение сплоченной и сильной семьи, организованной по принципу патернализма, сыновья почтительность и уважение к пожилым людям, громадная роль личных отношений, создание сети устойчивых личных связей. Преобладание межличностных отношений помогает избегать открытых конфликтов. Мы бы добавили сюда и такую ценность, как первостепенная роль образования - главного фактора социализации индивида. В условиях перехода к новой системе ценностей образование действительно становится первостепенным фактором социализации индивида. В условиях Казахстана возникает еще одна важная проблема - соотношение языков образования (как правило, казахского и русского, к которым у городского населения добавился английский язык). В доперестроечной советской системе образования практически 90% школ (по крайней мере, в больших городах Казахстана) были русскоязычными, в настоящее время ситуация